

НАДУТИЛИТАРНАЯ БЕСПОЛЕЗНОСТЬ ФИЛОСОФИИ

Р.Л. Лившиц

Доктор философских наук, профессор,

независимый исследователь

Гатчина, Ленинградская область, 188006, Россия

rudliv@yandex.ru

Существенное понижение статуса философии как учебной дисциплины в современных условиях – прямой результат проводимых в России реформ образования. Эти реформы базируются на перестроечной идеологии, выраженной словами «возвращение в лоно мировой цивилизации». На деле «реформы» представляют собой ломку системы образования, доставшейся Российской Федерации от советского периода развития нашего общества. Показано, что советская система образования возникла на основе дореволюционной как ее продолжение и развитие в новых условиях. А дореволюционная система образования в России была ориентирована универсалистски, т.е. нацелена на всестороннее развитие личности. Идейные истоки такой установки восходят к идеологии Просвещения и, далее, к античности.

Современный капитализм поражен глубоким духовным кризисом, что находит свое проявление не только в увеличении количества полов сверх установленного природой, но и в безраздельном господстве потребительства. Попытка возвращения в такое «лоно» привела нашу страну к крайне негативным последствиям. На повестке дня – вопрос о возвращении системы образования к универсалистской парадигме и, следовательно, об обретении философией подходящего статуса в системе учебных дисциплин.

Ключевые слова: система образования, универсалистская парадигма, духовно суверенная личность, гуманистический идеал, реформа образования.

Реформа российского образования началась сразу же, как только оно перестало быть советским, и продолжается фактически и по сию пору. В сущности, слово «реформа» – это эвфемизм, призванный завуалировать подлинный смысл тех изменений, которые выпали на долю отечественной системы образования в послесоветские годы. Более точные слова, отражающие суть этих перемен, – ломка, разрушение, погром. Подлинный характер изменений в отечественном образовании раскрыт в небольшой по объему, но отличающейся богатством содержания монографии Д.К. Богатырева и И.И. Докучаева [1]. (Наша рецензия на нее опубликована в журнале

«Вопросы культурологии» [2]). Реформа – это частичное изменение в рамках данного качества. Но, как блестяще показано Д.К. Богатыревым и И.И. Докучаевым, «реформаторы» вознамерились изменить не частности, а суть системы образования. Исторический парадокс состоит в том, что *реформа* образования была осуществлена большевиками, которые и осознали себя революционерами, и были ими на самом деле. А наши современники, именующие себя реформаторами, в действительности оказались радикалами, которые поставили своей целью слом целостной системы образования, на практике доказавшей свою высочайшую эффективность, свое полное соответствие реальным потребностям советского общества. Благодаря этой системе Россия в облике СССР сумела в кратчайший срок совершить цивилизационный рывок и тем самым уберечь себя и народ от провала в историческое небытие.

Еще на излете Гражданской войны В.И. Ленин в своей речи на III съезде РКСМ [3] наметил стратегию реформирования системы образования, доставшейся большевикам от императорской России. Сущность его идеи лучше всего передается известными словами: «Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество» [3, с. 305]. Подчеркнем: *всех* богатств, всех сокровищ культуры. В том числе, разумеется, и тех, что рождены русским гением. Императорская Россия при этом не отвергалась как некий исторический уродец, как монстр, который подлежит уничтожению. При всем критическом отношении к ней большевики не отрицали ее достижений, о чем, кстати, со всей определенностью заявлял В.И. Ленин в своей программной речи на III съезде РКСМ. Процитируем соответствующее высказывание: «Учение, воспитание и образование молодежи должно исходить из того материала, который оставлен нам старым обществом. Мы можем строить коммунизм только из той суммы знаний, организаций и учреждений, при том запасе человеческих сил и средств, которые остались нам от старого общества» [3, с. 301]. Как видим, руководитель молодого советского государства находил в наследии, доставшемся большевикам от императорского периода нашей истории, цивилизационный потенциал, на который можно и нужно опираться в процессе созидания нового общества. Возьмем другое важное высказывание, мимо которого обычно проходят комментаторы. «Старая школа, – говорит В.И. Ленин, – заявляла, что она хочет создать человека всесторонне образованного, что она учит наукам вообще. Мы знаем, что это было насквозь лживо, ибо все общество было основано и держалось на разделении людей на классы, на эксплуататоров и угнетенных» [3, с. 303]. Как видим, здесь старая школа выступает как предмет решительного и бескомпромиссного осуждения за свойственное ей лицемерие, но вовсе не за то,

что она ставила своей целью формировать всесторонне развитую личность. Сама по себе универсалистская установка в деле воспитания и образования не подвергается В.И. Лениным сомнению, более того, воспринимается как нечто само собой разумеющееся, как очевидная норма. И, добавим, как базисная ценность.

Иными словами говоря, в его понимании система образования должна быть нацелена на формирование духовно зрелой, универсально развитой личности, способной овладеть нужной обществу профессией, в том числе и самой сложной. Однако стоит подчеркнуть, что подготовка кадров необходимой квалификации и в потребном количестве рассматривалась вождем революции не как главная задача системы образования, а как задача прикладная, вытекающая из основной. Разумеется, система образования обязана обеспечить страну врачами, учителями, инженерами, воинами и т.д. Однако её нельзя сводить к функции «кузницы кадров». Генеральная цель, ради достижения которой эта система создается и функционирует, – возрастание цивилизационного потенциала общества в целом. Отсюда, в частности, следует, что деятельность учителя – не оказание услуг, а общественное служение, высшей целью которой является формирование социально зрелой личности, способной в реальных общественных условиях освоить созидательный тип жизнедеятельности. И человек, взращенный в системе образования, ориентированной именно таким образом, обладает способностью встраиваться в новые реалии за счет актуализации тех граней своей натуры, которые обществом востребованы.

В сущности, ленинская программа глубоко консервативна. И ее пафос, если разобраться, сугубо охранительный. Основатель советского государства зовет не к революционной ломке старой культуры, а к тому, чтобы бережно сохранить ее лучшие достижения и глубоко, по-настоящему их освоить.

Революционный путь разрешения социальных противоречий обладает тем существенным достоинством, что он позволяет быстро и решительно избавиться от оков, мешающих обществу двигаться вперед. Однако революции совершенно чужда такая добродетель, как чувство меры. Она всегда хватается через край и в своем ниспровергательском пафосе губит порой и то, что себя далеко не изжило. Разлив революционной стихии, накрывший Советскую Россию в первые годы ее существования, не дал руководству страны возможности тотчас же приступить к реализации ленинских идей относительно реформы системы образования. В первое десятилетие после окончания Гражданской войны расцвело педагогическое экспериментаторство, никак не связанное с задачами, стоявшими перед обществом. Но мало-помалу накал революционных страстей ослабел, и перед политическим авангардом во весь рост встала задача создания системы образования,

которая на деле способна обеспечить цивилизационный рывок. На мировом политическом горизонте явственно обозначились предгрозовые облака, они стремительно темнели, на глазах превращаясь в тучи. Не нужно было обладать особой проницательностью, чтобы понимать: схватка с капиталистическими хищниками неизбежна. Советская страна в силу своей культурной и технической отсталости не могла рассчитывать на благополучный для себя исход предстоящей битвы. Единственный шанс выжить – привести систему образования в соответствие с потребностями момента.

В 1931 году принимается Постановление ЦК ВКП (б) «О начальной и средней школе» [4], в основе которого лежат идеи, высказанные В.И. Лениным в процитированной выше речи. Существовавшая в тот момент школа была подвергнута в указанном документе критике за то, что она «не подготавливает детей как всесторонне развитых строителей социализма» [4, с. 354]. Весьма характерно выражение «всесторонне развитые строители социализма». Это, конечно, не случайная оговорка, а выражение гуманистической природы советской системы образования. В сущности, советский проект есть попытка реализации идеалов Просвещения, а советская система образования – плоть от плоти данного проекта.

Следует специально подчеркнуть: советская система образования – не антипод той системы, что существовала в дореволюционной России. Создатели новой системы опирались в своем творчестве на передовые традиции, сложившиеся в отечественной школе в прежние времена. Петр I, прорубая окно в Европу, посеял на русской почве семена западной культуры, давшие впоследствии обильные плоды. Обстоятельства сложились так, что в качестве матрицы системы образования был взят гумбольдтовский университет. Если же брать на предельную глубину, то сложившаяся в России система образования восходит к традиции, заложенной в Афинах. Объясним, что мы имеем в виду.

Генеральная функция образования – социализация человека. Но социализация в качестве кого? В качестве существа, умеющего выполнять определенные общественные функции, или в роли суверенной личности, обладающей способностью осваивать в конкретных условиях самые разные виды деятельности? В античной Греции на этот вопрос было дано два принципиально разных ответа. Один – Спартой, другой – Афинами. В Спарте была сделана установка на то, чтобы подготовить вступающего в жизнь человека к роли воина. В любом обществе это очень важная роль, но в Спарте она стала фактически единственной. Афины пошли иным путем, сделав своим ориентиром всестороннее развитие личности. Как показала практика, путь Спарты оказался тупиковым. Да, она одержала немало побед, но

не оставила после себя никакого значимого наследия. Она ушла в историческое небытие, говоря словами поэта, «не бросивши векам ни мысли плодотворной, ни гением начатого труда». А вот что касается Афин, то их духовное наследие просто невозможно переоценить. Идеология Просвещения – это вершинное достижение буржуазной культуры, в новых исторических условиях воспроизводящее принципиальную установку Афин на формирование духовно зрелой личности, обладающей способностью самостоятельно мыслить и действовать как суверенный индивид. Гумбольдтовский университет представлял собой такой тип учебного заведения, в котором установка на воспитание духовно зрелой личности, опирающейся на свой разум, нашла наиболее полное выражение. И Россия, выбрав в качестве ориентира именно этот тип учебного заведения, смогла в кратчайшие по историческим меркам сроки преодолеть цивилизационный разрыв, который отделял её от вкусившей плодов Просвещения Европы. В.И. Ленин, сам воспитанник «старой школы», прекрасно понимал, что для страны, за будущее которой большевики взяли на себя ответственность, иной путь губителен.

В основе предпринятой в Советском Союзе реформы образования – установка на формирование духовно зрелой личности, обладающей системным мышлением. Фактически в качестве ориентира была взята дореволюционная гимназия – этот мини-университет, дающий всесторонние и глубокие познания и приобщающий ученика к высокой культуре. Обстоятельства вынудили значительно упростить исходный образец, пожертвовав, в частности, мертвыми языками, необходимыми для повышения культурного потенциала учащегося. (В первые послевоенные годы имела место попытка ввести латинский язык в программу средней школы, однако она была быстро свернута [5]).

Система образования, выстроенная в русле гуманистической традиции, не может быть полноценной, если в ней отсутствует такая дисциплина, как философия. По этой причине во многих российских высших учебных заведениях философия входила в программу обучения. История преподавания философии в имперский период развития нашей страны полна драматических поворотов, о чем на богатом фактическом материале рассказано в статье А.Т. Павлова [6]. Несмотря на то что в российском образованном обществе существовали влиятельные обскурантистские настроения, философия пробивала себе дорогу на университетские кафедры. О том, каковы были бы результаты этого процесса при сохранении эволюционного типа социальных изменений, можно судить лишь предположительно, поскольку в России разразилась революционная гроза. Победившая партия большевиков видела свою цель в преодолении цивилизационного разрыва между

Россией и Западом, для чего требовалось создать систему образования, отвечающую самым взыскательным критериям. Ее главное назначение – обеспечить стране самодостаточность во всех ключевых сферах общественной жизни. И эту задачу руководство страны в кратчайшие сроки решило.

Советское общество по самой своей сути было не чем иным, как попыткой воплотить в жизнь проект Просвещения. Главное в данном проекте – стремление сформировать разумную личность, которая в своей жизни руководствуется не слепой верой, а знанием объективных законов мира. Ей чужды порывы иррациональных страстей, а долг для нее выше наслаждения. Сообщество таких разумных личностей способно выстроить гармоничные общественные порядки, открывающие перспективу позитивной социальной самореализации для *каждого* члена общества. В подобной системе идейных координат философия занимает центральное место, ибо именно она есть высшее выражение стремления к рациональному постижению действительности. И потому в советской высшей школе преподаванию философии уделялось большое внимание. Как только созрели материальные условия, философию включили в программу обучения во всех вузах. На преподавание этой дисциплины отводилось время, достаточное для основательного знакомства с ее ключевыми положениями. В Советском Союзе сформировалось довольно многочисленное профессиональное сообщество философов. Разумеется, философия, будучи мировоззренческой дисциплиной, выполняла идеологическую функцию, однако не это было главным. Философия оказывает общекультурное, гуманистическое воздействие на умы и тем самым способствует формированию системного понимания действительности. Человек, освоивший хотя бы азы философии, обретает способность видеть связь причин и следствий, отличать вещь от ее образа, видимость от сути, случайность от закономерности, форму от содержания и т.п. Но для человека, исповедующего прагматическую веру, изучение философии – занятие бесполезное, пустая трата времени.

Реформы образования, проводимые в соответствии с общим курсом на «возвращение России в лоно мировой цивилизации», имеют своей целью изменение сути образовательного процесса. Не формирование всесторонне развитой личности, а «подготовка конкурентоспособного субъекта рыночных отношений» – вот ныне императив, задающий смысл деятельности всего педагогического сообщества. Это означает разрыв не только с советским прошлым, но и со всей гуманистической традицией. Указанный разрыв отчетливо проявляется, в частности, и в том, что мировоззренческим дисциплинам в вузе отводится крайне скромная роль. Так, политэкономия, дисциплина по своей сущности философская, заменена в подавляющем

большинстве вузов экономикой, которая лишь описывает явления, а не раскрывает закон, коему они подчиняются. «Реформаторы» не решились исключить философию из вузовских программ обучения, однако значительно снизили объем часов, отводимых на изучение этой дисциплины. В сочетании с рядом других неблагоприятных факторов это приводит к ослаблению влияния философии на умы студентов, к превращению ее в некий малозначительный эпизод обучения, не оставляющий следа в сознании.

Часть преподавателей видит выход в том, чтобы придать философии сиюминутную актуальность. Эти настроения выражены, в частности, О.А. Габриеляном, предложившим превратить философию в нечто вроде прикладной психологии [7]. Однако философия, трактуемая таким образом, с течением времени неизбежно редуцируется, становится частной дисциплиной. На наш взгляд, неверна сама ориентация на извлечение из философии пользы. Следует прямо признать: никакой непосредственной пользы от философии нет. Она бесполезна, как, например, бесполезна симфоническая музыка. Философия существует не для того, чтобы решать текущие практические задачи. Исторически и логически философия – мощнейшее средство духовного возвышения человека, гарантия его, выражаясь словами А.С. Пушкина, самостояния.

На этом, собственно, можно было бы поставить точку, ибо главное сказано. Но есть еще один очень существенный сюжет, который в обсуждаемой связи нельзя обойти вниманием.

Капитализм давно прошел высшую точку своего развития и изменил идеалам гуманизма, под знаменем которого он одержал победу над феодальными общественными порядками. Деграция буржуазного общества обнаруживает себя не только в возрастании количества полов сверх установленного природой, но и в полном торжестве потребительства. Современный капитализм превратил потребление в главную (если не единственную) смысловую цель личности. Для человека, который живет ради потребления, а не потребляет, чтобы жить, философия вовсе не интересна. Никакой практической пользы от нее нет, а времени и сил на усвоение хотя бы базовых ее понятий требуется немало. Деграция современного капитализма проявляется, в частности, и в том, что он фактически отошел от стратегии Афин и свернул на дорожку Спарты. Образование в современном буржуазном обществе нацелено не на формирование всесторонне развитой личности, а на подготовку к определенной профессии. Задача – подготовить человека к выполнению конкретной социальной функции, определенной роли. Сейчас не античные времена, таких ролей очень много, но дело не в их количестве, а в принципиальном отказе от универалистской парадигмы.

«Реформаторы», ломая через колено советскую систему образования, действовали в логике базовой перестроечной идеологии: советское общество – исторический мутант, нам нужно возвратиться в лоно мировой цивилизации. Ради такого возвращения обществу была навязана Болонская система, ради него ввели ЕГЭ и тем самым принципиально изменили тип обучения. Из процесса, имеющего целью формирование системного мышления, оно стало способом тренировки прагматически ориентированной сообразительности. Существенное понижение статуса философии как учебной дисциплины – в том же ряду этих разрушительных действий «реформаторов».

Оказалось, однако, что в этом самом «лоне мировой цивилизации» Россию ждут только в качестве поставщика дешевых ресурсов. За попытку не согласиться с этой унижительной ролью нашу страну обложили бесчисленными санкциями, взрастили против нас нацистского монстра и навязали народу войну. Фактически речь сейчас идет не о том, будем мы жить чуть лучше или несколько хуже, а о том, сохранимся ли мы как цивилизация или, потерпев стратегическое поражение, утратим политическую субъектность и навсегда сойдем с исторической сцены. В развернувшейся (не по нашей воле) битве существенную роль играет система образования. Продолжим ли мы и далее следовать курсу на «возвращение в лоно мировой цивилизации», чтобы окончательно отказаться от установки на формирование всесторонне развитой личности? Или все-таки восстановим, пока не поздно, альтернативную традицию, которая не в 1917 году возникла?

Список литературы

1. *Богатырев Д.К., Докучаев И.И.* Провинциализация империи. Очерки истории образования в постсоветской России. – СПб.: Изд-во РХГА, 2023. – 236 с.
2. *Лившиц Р.Л.* Книга о погроме отечественного образования // Вопросы культурологии. 2024. Т. XXI. № 2. С. 159–163.
3. *Ленин В.И.* Задачи союзов молодежи // В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 41. – М.: Политиздат, 1981. С. 298–318.
4. *Постановление ЦК ВКП(б)* «О начальной и средней школе» 25 августа 1931 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т.5. 1929–1932. – М.: Политиздат, 1984. С. 353–361. [Электронный ресурс] URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/445937?ysclid=mguo03pf10411318318> (дата обращения: 17.10.2025).
5. *Скворцов А.М.* Латинский язык в советских средних школах (1948–1954 гг.): филология и идеология // *Philologia Classica*. 2024. № 19(1). С. 164–181.
6. *Павлов А.Т.* Философское образование в России первой половины XIX века // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2014. Том 15. Вып. 4. С. 86–98.
7. *Габриелян О.А.* Проектность философии // Новые идеи в философии. 2022. Вып. 10(31). С. 4–18.

THE SUPRA-UTILITARIAN USELESSNESS OF PHILOSOPHY

Rudolf L. Livshits

Freelance Researcher

Gatchina, Leningradskaya oblast', 188006, Russia

A significant decrease in the status of philosophy as an academic discipline in modern conditions is a direct result of the educational reforms carried out in Russia. These reforms are based on the perestroika ideology expressed by the words "return to the bosom of world civilization." In fact, the "reforms" represent a breakdown of the education system inherited by the Russian Federation from the Soviet period of the development of our society. It is shown that the Soviet education system arose on the basis of the pre-revolutionary one as its continuation and development in new conditions. And the pre-revolutionary education system in Russia was universalist-oriented, i.e., aimed at the all-round development of the individual. The ideological origins of this attitude go back to the ideology of the Enlightenment and, further, to antiquity.

Modern capitalism is struck by a deep spiritual crisis, which is manifested not only in the increase in the number of sexes beyond that established by nature, but also in the undivided dominance of consumerism. An attempt to return to such a "womb" led our country to extremely negative consequences. On the agenda is the return of the education system to the universalist paradigm and, consequently, the acquisition of a proper status for philosophy in the system of academic disciplines.

Keywords: education system, universalist paradigm, spiritually sovereign personality, humanistic ideal, education reform